

К вопросу изучения эпического наследия олонхо

Актуальность научного изучения героического эпоса тюркских народов в разных аспектах неоспорима. Основной словарный фонд и основа грамматического строя тюркских языков являются общими, что свидетельствует об их исторических и родственных связях, восходящих, вероятно, к одному общетюркскому праязыку. Не случайно академик В.В. Радлов в свое время тюркские языки называл наречиями. Как считают специалисты, в этом отношении стоят особняком лишь чувашский и якутский языки, имеющие значительное своеобразие как в лексике, так и в грамматическом строе. Однако все специалисты согласны в том, что «... при изучении языков тюркской группы мы должны, прежде всего, исходить из той основной мысли, что элементы данных языков или группы языков были заложены еще в глубокой древности» [2, с. 146]. В формировании и развитии самих тюркских языков исследователи выделяют шесть основных эпох:

- алтайская эпоха, древнейшая;
- хуннская (с VII в. до н.э. до V в. н.э.);
- древнетюркская эпоха (V-X вв.);
- среднетюркская эпоха (X- XV вв.);
- новотюркская эпоха (XV-XX вв.);
- новейшая эпоха (эпоха после Октябрьской революции) [1, с. 15-16].

Героический эпос олонхо является крупнейшим жанром якутского фольклора, где отражены философия и мировоззрение, традиционный уклад жизни, древнейшие обряды и обычаи, в целом, историческое прошлое народа.

В проблеме исследования генезиса якутского олонхо главным материалом является язык, через который сохранилась историческая память народа, проявившаяся в разных жанрах фольклора, но прежде всего в его крупнейшем жанре – олонхо. В устном фольклоре основным ядром и источником является богатейший образный язык, который является единственным всеобъемлющим элементом для исследования любых проблем, относящихся ко многим вопросам фольклористики и других смежных наук, которые используют фольклорный материал.

По мнению академика В.Н. Иванова, первым в якутоведении данную проблему поднял Г.В. Ксенофонтов в монографии «Ураангхай сахалар», подчеркнув значение фольклора до понятия «историческое сознание народа» (все виды фольклора – «застывшие формы древнего сознания якутов») [8, с. 102-103]. В своей монографии Г.В. Ксенофонтов широко использовал материалы эпоса, в том числе хосунного, хотя он не абсолютизировал «реализм героического эпоса» якутов, а учитывал его способность «переродиться» под давлением различных факторов и процессов исторического развития [8, с.

103]. Однако, в этой монографии Г.В. Ксенофонтов не всегда был верен выдвинутой им методике по использованию фольклорных материалов в качестве источника [8, с. 103]. Это и понятно, поскольку он как историк прекрасно понимал необходимость привлечения результатов других наук для решения этой сложнейшей проблемы.

Академик А.П. Окладников, опираясь на материалы олонхо, вслед за Ксенофонтовым и другими исследователями поставил проблему о южном происхождении якутов. Он, широко используя материалы олонхо, опирался на материалы и других наук, прежде всего, археологии. В разделе «Якутия до присоединения к Русскому государству», написанном для III тома «Истории Якутии», А.П. Окладников, обосновывая гипотезу о южном происхождении якутов, привлек широкий материал по эпическому наследию тюрко-монгольских народов Сибири. Он на этом материале показал, что древние эпические памятники тесно связаны с историей народа, с другой стороны, сделал попытку доказать общность эпических памятников тех народов Сибири, с которыми были связаны предки якутов в древнейшие времена. Ученый выявил типологические схождения в олонхо и в других тюрко-монгольских эпосах, свидетельствующие о возникновении якутского олонхо в условиях близкого общения в древности с этими народами. В данных эпосах типологически схожи: идеализированная эпическая страна главного героя — страна вечного лета, изобилие примеров южной флоры и фауны, описанной в олонхо; титулы сподвижников героя-богатыря, имена владык Нижнего мира, имена отцов-патриархов со стороны невест главных героев, имена мифологических кузнецов, роль богатырского коня в эпосе, большое сходство описания единоборств богатырей со своими врагами и завершающие сюжеты эпосов — обязательные всенародные праздники — ысыах, той, пир и т.д. [10, с. 138].

Героический эпос тюрко-монгольских народов Сибири в сравнительно-типологическом аспекте был поднят эпосоведом И.В. Пуховым, который доказал общность и своеобразие эпического наследия алтайцев, хакасов, шорцев, тувинцев, бурят с якутским олонхо. И.В. Пухов в своем труде «Героический эпос тюрко-монгольских народов Сибири. Общность, сходства, различия» высказывает мнение, что к якутским олонхо наиболее близок алтайский эпос «Маадай-Кара». В олонхо и алтайском сказании он выделил многие схожие моменты: время первотворения, родовое священное дерево, чудесное рождение и одиночество героя, портреты богатырей, описание богатырского коня, традиция добавлять к имени богатыря описание его богатырского коня, богатырские игры и т.д. Так, И.В. Пухов выделил в алтайском эпосе пять наиболее значительных тем:

- 1) борьба героя с чудовищами;
- 2) борьба героя с владыкой подземного мира Эрликом;
- 3) сватовство и женитьба героя;
- 4) борьба героя с набегами чужих ханов;
- 5) борьба героя с злым ханом-угнетателем [11, с. 14-15].

Но следует отметить, что до И.В. Пухова в разработке этой большой проблемы активный интерес проявили многие отечественные исследователи.

В частности, Г.Н. Потанин пытался найти в эпосе тюрко-монгольских народов Сибири источник эпоса европейских народов. В.Я. Пропп привлекал эпос некоторых народов Севера, в том числе якутов, для реконструкции древнейших черт русского героического эпоса. Е.М. Мелетинский интересовался проблемами генезиса эпического наследия тюрко-монгольских народов Сибири, привлекая в своих исследованиях широчайший и богатейший фольклорный материал (сноска). В своей монографии «Происхождение героического эпоса» эпическим сказаниям тюрко-монгольских народов Сибири посвятил обширную главу. Ученый обнаружил в них немало общих тем: героическое сватовство, борьба с чудовищами и демонами-богатырями; схожий пространственно-временной фон (произведения начинаются с мифической эпохи первотворения, описания Среднего мира и т.д.); мотивы чудесного рождения и одиночества главного героя и т.д.; описания главных персонажей, богатырского коня и т.д. [11, с. 276].

Академик А.Н. Веселовский в своде лекций «По истории эпоса» (1881/1882 г.) писал: «...эпос сложился, эпос живет в народе, развивается в связи с историей народа. Мы знаем эпос народов неисторических (родовой, догосударственный период: он различал «эпос в родовом быту» и «эпос сложившейся народности, эпос исторический» — *В.О.*) и народов исторических. Эпосов народов неисторических довольно много: эпосы среднеазиатских народов — тюркский, монгольский, татарский — принадлежат к этой категории...» [3, с. 295].

В фундаментальном исследовании В.М. Жирмунского «Сказание об Алпамыше и богатырская сказка» эпос тюркоязычных народов Сибири предстает как богатырская сказка, поскольку, действительно, в этих произведениях много фантастического. Но нужно отметить, что в качестве богатырских сказок им были рассмотрены, прежде всего, эпосы алтайцев, шорцев, хакасов, а материал якутских олонхо привлекался лишь эпизодически [6, с. 192-280].

Современный российский фольклорист В.М. Гацак считает, что «Эпос — это повествование об этносе и его бытии в мире» [4, с. 38]. Действительно, в олонхо ярко прослеживается мифологическое сознание и этническое самосознание якутов, в отличие от классического эпоса, например, французского «Песнь о Роланде», испанского «Песнь о моем Сиде» и русских былин.

Н.В. Емельянов пишет: «Композиционная структура сюжета одинакова во всех сказаниях и состоит из следующих основных частей:

1. Экспозиция. Эпический зачин-описание страны, в которой живет герой, описание священного дерева; описание жилища героя, его богатства, его вооружения; портрет героя.

2. Завязка: повод для богатырского похода или подвига.

3. Развитие действия: богатырский поход, преодоление препятствий.

4. Кульминация: борьба с врагом и победа над ним, богатырские состязания и единоборства при героическом сватовстве.

5. Дальнейшее развитие действия: обратный путь богатыря в свою страну; преодоление трудностей пути и козней побежденных врагов и их родственников.

6. Развязка: возвращение богатыря в свою страну и традиционные заключительные строки о том, что главный герой со своей женой (родственниками

и детьми) счастливо и богато живут до сих пор, умножая род ураанхай саха» [5, с. 11-12].

Далее о южном происхождении эпоса писали политссыльные В.Л. Серошевский, В.Г. Короленко. В.Л. Серошевский запечатлел ценные наблюдения над бытованием олонхо [12, с. 588]. Отдельным аспектам олонхо посвящены и опубликованы научные труды и статьи Н.К. Антонова, Г.М. Васильева, В.Т. Петрова, Г.В. Попова, П.Е. Ефремова, П.Н. Дмитриева, В.В. Илларионова, В.М. Никифорова, С.Д. Мухоплевой, А.Е. Захаровой, А.Н. Даниловой, Л.Л. Габышевой, В.Ф. Ермолаева, Л.Д. Нестеровой, Г.Г. Алексеевой, Н.Н. Николаевой, А.П. Решетниковой, А.С. Ларионовой, Н.И. Филипповой, В.Н. Иванова, А.А. Борисова, и др.

В научном изучении олонхо неоспорим огромный вклад Научно-исследовательского института гуманитарных исследований республики. Благодаря последовательному, неустанному труду сотрудников данного института, якутское олонхо признано ЮНЕСКО шедевром устного и нематериального наследия человечества.

А сегодня Научно-исследовательским институтом Северо-Восточного федерального университета начинается исследование не менее важного вопроса как генезис олонхо, который тесно связан с изучением других аспектов героического эпоса. По мнению академика В.Н. Иванова, среди них наиглавнейшей является проблема происхождения и развития олонхо, которая застыла на уровне южных истоков эпоса. Выпущены сборники НИИ Олонхо СВФУ им. М.К. Аммосова «Якутский героический эпос Олонхо: состояние и перспективы изучения: материалы республиканской научной конференции», «Якутский героический эпос Олонхо: вопросы научного изучения», «Якутский героический эпос Олонхо: проблемы перевода» (на 2-х языках), где рассматриваются широкий круг проблем происхождения и бытования эпоса, его языковой и этнопедагогический потенциал.

Таким образом, комплексное изучение древней генетической связи олонхо с эпическими традициями тюрко-монгольских народов, а также исследование проблемы сравнительного изучения олонхо с эпосами других народов мира станут одним из самых перспективных подходов к достижению научных результатов в познании и понимании феномена якутского олонхо.

Литература

1. Антонов, Н.К. Лекции по тюркологии. – Якутск : Изд-во ЯГУ, 1976. – С. 15-16.
2. Баскаков, Н.А. Введение в изучение тюркских языков. – М., 1969. – С. 384.
3. Веселовский, А.Н. Свод лекций по истории эпоса // Типология эпоса. – М., 1975. – С. 295.
4. Гацак, В.М. Устная эпическая традиция во времени: историческое исследование поэтики. – М. : Наука, 1989. – С. 254.
5. Емельянов, Н.В. Сюжеты якутских олонхо. – М. : Наука, 1980. – С. 11-12.
6. Жирмунский, В.М. Эпическое творчество славянских народов и проблемы сравнительного изучения эпоса // Сравнительное литературоведение. – Л. : Наука, 1979. – С. 192-280.
7. Иванов, В.Н. Пересечение исторических судеб: народы, люди. – Якутск, 1995. – С. 102-103.

8. Мелетинский, Е.М. Происхождение героического эпоса. — М. : Изд-во вост. лит., 1963. — С. 276.

9. Окладников, А.П. Якутия до присоединения к Русскому государству // История Якутии. III том.

10. Пухов, И.В. Героический эпос тюрко-монгольских народов Сибири. Общность, сходства, различия // Типология эпоса. — М., 1975. — С. 14-15.

11. Серошевский, В.Л. Якуты. Опыт этнографического исследования. — Спб., 1896. — Т. I. — С. 588.

12. Бурцев, Д.Т. Эпосы тюркоязычных народов Сибири: общее и конкретно-этническое в жанре // Илин. — 2001. — № 3-4 (26-27).

Ю.П. БОРИСОВ,
магистрант группы МЯО-12,
сотрудник Научно-исследовательского института Олонхо
Северо-Восточного федерального университета,
Якутск, Российская Федерация

Ритмико-синтаксический параллелизм в алтайском эпосе «Маадай-Кара» и в якутском олонхо «Девушка-богатырь Джырыбына Джырылыатта»

Актуальность данной темы заключается в том, что параллелизмы, т.е. синтаксические средства отражения стиля, в якутском и в алтайском эпосе еще не достаточно изучены в сравнительном плане. Так, Р. Якобсон утверждает, что «Глубокий структурный анализ функций параллелизма в фольклоре различных тюркских народов является для языкознания насущной задачей. Как схождения, так и расхождения в ней должны быть выявлены посредством глубокого сравнительно-сопоставительного изучения региональных вариантов» [9, с. 104].

По мнению В.М. Жирмунского, «архаические по своему типу богатырские сказки алтайцев, шорцев, хакасов, тувинцев и якутов в сопоставлении с средневековым огузским героическим эпосом «Книги Коркута» позволяют восстановить ту архаическую стиховую форму, в которой они существовали у тюркских народов, вероятно, задолго до монгольского завоевания в 13 веке» [2, с. 51]. Вместе с тем, сравнительный анализ якутского и алтайского эпосов, в частности, поможет пролить свет в определении генезиса эпоса олонхо.

О проблеме параллелизма в языке олонхо Н.В. Покатилова пишет: «Проблема параллелизма в эпическом жанре олонхо является многогранной и требует дальнейшей тщательной разработки» [4, с. 87].

В данной работе основным стилиобразующим синтаксическим средством отражения стиля тюркских эпосов мы рассматриваем ритмико-синтаксический параллелизм как основной художественно-изобразительный прием языка этих произведений фольклора.

Исходя из одинаковых объемов текстов и наличия перевода на русском языке, в качестве материала исследования мы выбрали олонхо «Девушка-богатырь Джырыбына Джырылыатта» (8220 поэтических строк) олонхосу